

Л. С. Подымова, Л. А. Долинская

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монография

МЕДИТЕЛСТВО
Прометей

Людмила Подымова

**Самоутверждение педагогов в
инновационной деятельности**

«Прометей»

2016

Подымова Л. С.

Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности /
Л. С. Подымова — «Прометей», 2016

В монографии излагаются теоретико-эмпирические результаты исследования особенностей личностного развития воспитателей, учителей, преподавателей колледжей и вузов в процессе инновационной деятельности. В работе рассматриваются актуальные проблемы развития стратегий самоутверждения педагогов разных профессиональных групп, проблемы гармонизации «Образ-Я» педагога в инновационной деятельности. Материалы монографии могут быть использованы при изучении курсов «Личность в инновационном процессе», «Психологическая готовность педагогов к инновационной деятельности», «Психологические барьеры в инновационной деятельности учителей», «Психолого-педагогическая инноватика».

УДК 159

ББК 88

© Подымова Л. С., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

Введение	6
Глава I. Теоретические основы изучения самоутверждения педагогов в инновационной деятельности	11
1.1. Феномен самоутверждения в зарубежных и отечественных исследованиях	11
1.2. Проблема исследования стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Людмила Степановна Подымова
Самоутверждение педагогов в
инновационной деятельности

© Подымова Л. С., Долинская Л. А. 2016

© Издательство «Прометей», 2016

Введение

Актуальность исследования. Проблема самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности привлекает все большее внимание исследователей в области педагогической психологии и психолого-педагогической инноватике. В условиях современного общества вопрос о развитии педагога в быстро меняющемся мире актуален и тесно связан с его деятельностью.

Общественное развитие невозможно без инноваций, которые являются формой обновления общества на всех его уровнях, основным фактором не только экономического, но и социального развития, где они все чаще исполняют роль эффективного инструмента решения возникающих проблем.

Удовлетворять высшие потребности людей призвана система образования, гибко и динамично реагируя на необратимые и неоднозначные процессы изменения общественной жизни. Универсальной потребностью человека является потребность в самоутверждении. Выступая необходимой предпосылкой существования человеческой личности, самоутверждение пронизывает всю нашу жизнь.

Сложность и многогранность личностных изменений в профессиональной деятельности педагога, определяющая роль стратегий самоутверждения в инновационной деятельности определяет успешность профессионального развития педагога, этапы его восхождения к вершинам «акме».

Актуальность темы исследования объясняется не только востребованностью оценки инновационного опыта и инновационной педагогической деятельности, но и анализа условий личностного развития воспитателей, учителей, преподавателей колледжей и вузов в процессе инновационной деятельности, в частности, стратегий самоутверждения личности педагога в условиях модернизации современного образования. Потенциальную значимость результатов работы подтверждает сложность и многогранность личностных изменений педагога, происходящих в процессе инновационной деятельности; объективные трудности оформления индивидуальных позиций осуществления инновационной педагогической деятельности; проблемы гармонизации «Образ-Я» педагога в профессиональной деятельности вообще и в инновационной ее составляющей в частности.

Состояние и степень разработанности проблемы исследования

Проблемам создания, развития и распространения педагогических новшеств посвящены работы: К. Ангеловски, М. В. Кларина, А. Я. Найна, Л. С. Подымовой, С. Д. Полякова, М. М. Поташника, А. И. Пригожина, В. А. Слостенина, В. И. Слободчикова, О. Г. Хомерики, Н. Р. Юсуфбековой и др. Ученые рассматривают инновации с позиции основ теории инновационных процессов в воспитании, проблематики и классификации нововведений в образовании, инновационных методов и технологий в зарубежной школе, развития инноваций в современной школе и управлении ими.

Л. В. Илюхина, Л. В. Лосева, Б. И. Кретов, С. Е. Крючкова, Н. И. Лапин, С. Д. Поляков, А. И. Пригожин, Б. В. Сазонов, В. И. Слободчиков, Т. Г. Стефанова, В. С. Толстой, рассматривая в своих исследованиях философско-методологическую и системно-деятельностную концепции инновационных процессов, характеризуют инновационную деятельность как сложную развивающуюся систему, имеющую стабильную организационную структуру и вариативное, противоречивое содержание этой структуры.

Ученые-психологи В. И. Антонюк, В. Г. Войцеховский, В. Ф. Галыгин, Н. А. Ильина, Л. А. Коростылева, М. В. Кроз, Н. А. Подымов, О. С. Советова и др. в рамках общей и социальной инноватики обратились к разработке комплексного обеспечения нововведений, выделяя феномен психологического барьера к инновациям, раскрыли возможности формирования позитивных установок к ним, т. е. инновационных установок.

Проблема самоутверждения личности в отечественной психологии рассматривалась в процессе научного анализа целенаправленного взаимодействия субъекта с непосредственным его окружением (В. Г. Асеев, А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, М. М. Дьяченко, В. Д. Евстратов, В. П. Каширин, Л. Е. Мерзляк, А. В. Мудрик, Е. Ф. Осипенко, А. В. Петровский, В. А. Петровский, Е. П. Никитин, Т. А. Никулина, Н. Е. Харламенкова и др.).

Самоутверждение педагога исследовалось в контексте изучения профессионального самосознания (Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, С. А. Лебедев, Л. М. Митина, А. А. Реан, А. А. Орлов и др.).

В настоящее время создана общеметодологическая база психолого-педагогических исследований инновационных процессов в образовании, однако, учитывая многообразие и многоплановость инноваций и отсутствие четких подходов к их оцениванию, проблемы определения педагогами стратегий самоутверждения в процессе инновационной деятельности требуют теоретического и практического решения.

Объект исследования — самоутверждение педагогов в процессе инновационной деятельности.

Предмет исследования – психологические особенности стратегий самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе теоретического и эмпирического исследования выявить особенности стратегий самоутверждения педагогов с разным стажем и профессиональным уровнем в инновационной деятельности.

Гипотеза исследования основана на предположении, что стратегии самоутверждения педагогов в инновационной деятельности характеризуются психологическими особенностями, заключающимися в том, что:

- существуют различия в стратегиях самоутверждения педагога в обыденной жизни и в инновационной деятельности;
- стратегии самоутверждения педагогов в инновационной деятельности зависят от стажа профессиональной деятельности;
- стратегии самоутверждения педагогов в инновационной деятельности определяются профессиональным статусом специалистов;
- существует взаимосвязь между стратегиями самоутверждения педагогов в инновационной деятельности и их самооценкой;
- существует взаимосвязь между стратегиями самоутверждения педагогов в инновационной деятельности и их самоотношением.

В соответствии с целью, предметом и гипотезой сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Изучить и систематизировать теоретические подходы к феномену самоутверждения в зарубежных и отечественных исследованиях.
2. Исследовать проблематику исследования стратегий самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности.

3. Выявить психологические условия самоутверждения педагогов в инновационной деятельности.

4. Экспериментально изучить особенности проявления стратегий самоутверждения педагогов с разным стажем и профессиональным статусом в обыденной жизни и в инновационной деятельности.

5. Определить характер взаимосвязи стратегий самоутверждения педагогов с самоотношением и самооценкой.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: ведущие теоретические идеи о сущности феномена самоутверждения как объекта научного исследования личности (А. Адлер, У. Джемс, К. Левин, А. Маслоу, А. В. Петровский, К. Роджерс, В. В. Столин, П. Тиллих, К. Хорни, Э. Эриксон); положения о стратегиях самоутверждения личности (Л. Алберти, М. Эммонс, Ф. Дэвис, Е. П. Никитин, Н. Е. Харламенкова); принцип активности личности как субъекта жизнедеятельности (К. А. Абульханова-Славская, С. Л. Рубинштейн).

Особое значение для разработки методологической основы диссертационного исследования имели фундаментальные и экспериментальные исследования, посвященные проблемам инноваций и инновационной деятельности (К. Ангеловски, В. Браун, М. М. Поташник, Э. Роджерс, У. Уолкерс, О. Г. Хомерики и др.); положения об особенностях педагогической деятельности (Ф. Н. Гоноболин, Н. В. Кузьмина, В. А. Крутецкий, А. К. Маркова, В. А. Слостенин); теоретические идеи о сущности инновационной деятельности субъектов образовательного пространства (И. А. Кондратьев, Л. С. Подымова, Т. Н. Разуваева).

Для решения поставленных в исследовании задач и проверки гипотезы нами были использованы следующие **методы исследования**: авторская анкета на выявление мотивации к инновационной деятельности; опросник «Стратегии самоутверждения личности» (Е. П. Никитин, Н. Е. Харламенкова); методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева, В. В. Столина; методика исследования самооценки личности С. А. Будасси; тест Куна «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой).

В качестве основных математических методов статистической обработки использовались: методы оценки значимых различий в выраженности признака (χ^2 – критерий Пирсона, Н-критерий Крускала – Уоллиса); корреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции (по Спирмену); оценка достоверности сдвига в значениях (G – критерий знаков); коэффициент корреляции ϕ Пирсона (коэффициент ассоциации); контент-анализ, количественный и качественный анализ полученных данных. Математическая обработка проведена с использованием программы статистической обработки данных SPSS (версия 17.0).

Опытно-экспериментальной базой исследования выступили: дошкольные образовательные учреждения Москвы и Московской области (30 человек); общеобразовательные школы Москвы, Московской области, Тулы, Курска, Санкт-Петербурга (30 человек); коллежи г. Москвы и Московской области (30 человек); вузы г. Москвы и г. Курска (30 человек).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

разработаны теоретические основания для определения структуры и содержания стратегий самоутверждения педагогов, работающих в образовательных учреждениях разного типа, уточнены детерминанты и механизмы их развития;

предложена программа развития и коррекции стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности, прослежена зависимость ее эффективности от сформированности самоотношения, самооценки, позитивного отношения к инновациям, специфики типов образовательных учреждений и стажа работы;

доказана взаимосвязь стратегий самоутверждения педагогов с самоотношением и самооценкой;

уточнены методы диагностики стратегий самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности, позволяющие исследовать способы самоутверждения в обыденной жизни и в процессе инновационной деятельности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в нем:

расширено представление о стратегиях самоутверждения педагогов как стремления к получению подтверждения собственной ценности посредством установления эквивалентных отношений между оценкой Я и ценностями инновационной деятельности;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс существующих базовых методов исследования, в том числе методов количественного и качественного анализа данных, комплекс диагностических методик, позволяющих эффективно выявлять стратегии самоутверждения педагогов;

изложены и обоснованы сущность, специфика, механизмы и условия эффективности стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности, позволяющие выявлять значимые компоненты профессионального самосознания;

раскрыты психологические особенности стратегий самоутверждения педагогов, работающих в образовательных учреждениях разного типа и внедряющих инновационные программы;

изучены виды стратегий самоутверждения педагогов, позволяющие осуществлять обоснованный выбор диагностики и технологий психологического сопровождения инновационной деятельности педагогов с учетом особенностей сферы деятельности и опыта работы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

разработана и внедрена в процесс профессиональной подготовки и переквалификации педагогических кадров программа коррекции стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности; составлены методические рекомендации для педагогов по построению стратегий самоутверждения в инновационной деятельности;

представлен психодиагностический инструментарий для преподавателей вузов, колледжей, воспитателей и учителей, позволяющий исследовать виды стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности;

разработана авторская анкета, позволяющая диагностировать выраженность мотивации к инновационной деятельности педагогов, отношение к новшествам и субъектам инновационного образовательного процесса.

Основные научные результаты

1. Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности представляет собой стремление к получению подтверждения собственной ценности посредством установления гармоничных отношений между оценкой Я и ценностью внедренного образовательного новшества.

2. Выраженность стратегий самоутверждения педагогов имеет специфические особенности в обыденной жизни и в процессе инновационной деятельности. В обыденной жизни у педагогов в большей степени выражены агрессивные стратегии самоутверждения. В инновационной деятельности у педагогов более выражены конструктивные стратегии самоутверждения.

3. В зависимости от профессионального статуса конструктивная стратегия самоутверждения в инновационной деятельности более выражена у учителей общеобразовательных школ, агрессивная и стратегия подавления – у воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

4. Ведущая стратегия самоутверждения оказывает существенное влияние на особенности профессионального самосознания и удовлетворенность инновационной деятельностью. Конструктивное самоутверждение основано на позитивном образе Я, уверенности в своей компетентности и стремлении к развитию собственной личности и личности обучающегося, предполагает высокую открытость опыту. Неконструктивное самоутверждение основано на подавлении личности других людей либо самоподавлении и предполагает неудовлетворенность деятельностью, завышенным уровнем самооценки и низким уровнем самоуважения.

5. Психологическими условиями развития конструктивного самоутверждения в инновационной деятельности являются: позитивное отношение к инновациям, понимание сущности самоутверждения, особенностей ее проявления в инновационной деятельности; умение оценивать инновационную ситуацию и конструктивно разрешать противоречия, возникшие при ее реализации; позитивное самоотношение, позволяющее продуктивно взаимодействовать с участниками инновационного процесса, ориентация педагогов на саморазвитие, вариативность форм профессионального саморазвития педагогов в системе постдипломного образования: семинары, практикумы, круглые столы, мастер-классы, вебинары, скайп-конференции и др.

Глава I. Теоретические основы изучения самоутверждения педагогов в инновационной деятельности

1.1. Феномен самоутверждения в зарубежных и отечественных исследованиях

В современной науке исследование феномена самоутверждения является одной из актуальных проблем, имеющих большую практическую значимость в зарубежной и отечественной психологии. В то же время эта проблема является недостаточно разработанной в педагогической психологии. Это вызвано тем, что изучение феномена самоутверждения представлено всего лишь несколькими крупными работами, которые относятся к разным парадигмам – психоанализу, гештальтпсихологии, гуманистической психологии и бихевиоризму. В результате в настоящее время в психологии не существует единой трактовки данного феномена. Исследование самоутверждения выделилось как отдельная теоретическая проблема в зарубежных и отечественных исследованиях лишь в XIX – XX столетиях, в частности, в связи с развитием немецкой философии и дифференциацией проблем человека внутри нее. Отражение данной проблемы выразилось во взглядах Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Л. Фейербаха. Особую значимость проблема самоутверждения приобретает в первое десятилетие XXI века, в период социально-экономических изменений и преобразований в России. На сегодняшний день кризис системы отношений «человек – общество» влечет за собой утрату человеком чувства стабильности, веры в собственные силы. Это обусловлено тем, что через самоутверждение проявляется смысл существования человека в обществе, смысл его жизни в целом. Самоутверждение является необходимой предпосылкой реализации человека в профессии. Поэтому в психологии сложились предпосылки для системного описания феномена самоутверждения и определения его сущности.

Самоутверждение личности как движущий фактор в ее развитии привлекал многих философов, историков, педагогов и психологов. Однако как научная проблема впервые она была поставлена и исследована австрийским психиатром и психологом Альфредом Адлером (1870–1937). Созданная Адлером концепция самоутверждения, ее возникновение, до некоторой степени, обязана идеям И. Канта, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра.

Учение И. Канта об абсолютном достоинстве личности, об «умопостигаемом характере», о свободе, о проблеме свободы воли имеет непосредственное отношение к проблеме самоутверждения. В своем этическом учении И. Кант стремился доказать, что субъектом свободы будет не «эмпирический» человек, а человек «умопостигаемый», «сверхчувственный», человек как «вещь в себе». Таким образом, идеальность, субъективность и априорность времени, подчиненность «вещей в себе» времени представляются Кантом необходимым условием обоснования возможности свободы и самоутверждения личности. Так возникает характерный для Канта дуализм «вещей в себе» и «явлений». Ведь если необходимым условием существования личности и вообще человека является феномен самоутверждения, то в свою очередь необходимое условие возможности последнего составляет свобода воли. Это показывает то, что объектом кантовского анализа было не собственно самоутверждение, а лишь его предпосылка. Фундаментальная идея метафизики Канта позволила ему понять не только то, как возможна свободная воля – предпосылка самоутверждения, но и то, как возможна добрая свободная воля – предпосылка истинно, собственно чело-

веческого самоутверждения. Однако эта же фундаментальная идея Кантовой метафизики не позволила ему описать и объективно исследовать реалии человеческого самоутверждения, а позволила сознательно уйти в предписание, в построение идеала самоутверждения [22, с. 439].

Следующий этап изучения феномена самоутверждения представлен философскими взглядами А. Шопенгауэра. Он сделал наиболее крупное из своих открытий – обнаружил иррациональность человеческой воли. Говоря об иррациональности человеческой воли, он ввел понятие «**мировая воля**» [16].

По А. Шопенгауэру, индивидуальность каждого человеческого существа с самого начала и в явном виде задана мировой волей, самоутверждение же лишь сохраняет эту индивидуальность. Он оценивал человеческую индивидуальность и феномен самоутверждения отрицательно и призывал бороться с ними.

Идея Шопенгауэра о мировой воле как основание, с помощью которого можно объяснить и оправдать иррациональность человеческой воли, существенным образом определила все последующее развитие философских и конкретно-научных исследований человека. Им были представлены разные виды и способы избавления человека от мировой воли. Задача человека, по Шопенгауэру, – выйти из-под диктата мировой воли. В руках мировой воли человек – марионетка, он не повинен в том зле, в тех способах самоутверждения, к которым он прибегает.

Наиболее важными и наиболее эффективными способами освобождения от диктата воли, по мнению философа, являются нравственные способы, сострадание к другим людям. Главный принцип неэгоистического поведения озвучен Шопенгауэром так: «Никому не вреди, напротив, помогай всем, насколько можешь» [232, с. 220].

Противоположная Шопенгауэру точка зрения высказывалась в философской эволюции Ф. Ницше [138]. Он говорил об уникальной природе человека. Задачу человека Ницше видел в поиске своей уникальности, средством чего выступает самоутверждение личности, возвышение над своим «Я». И задача самоутверждения состоит в том, чтобы ее эксплицировать как для других людей, так и для самого субъекта. Система взглядов Ф. Ницше о **воле к власти, о сверхчеловеке** кардинально расходится в оценке феномена самоутверждения, да и личности в целом, которая была представлена в теории Шопенгауэра. Ницше оценивал человеческую индивидуальность и феномен самоутверждения положительно, ведь без них, по его мнению, не может быть человека, т. е. нет личности, и предлагал всячески содействовать им, развивать их. Конкретным средством создания человека – личности, по Ницше, и является самоутверждение, а именно самоутверждение, основанное на воле к власти. Им было заявлено, что личность – это дело будущего, хотя ранее он говорил, что личность уже существует. Рациональность взглядов Ницше проявилась в отведении человеку все более активной роли в процессе его индивидуализации как творческого созидания. Творческое созидание человека вызвано «волей к власти».

Взгляды этих мыслителей на самоутверждение принципиально не ограничивались знанием о данном феномене. Каждый из них не только изучал, исследовал самоутверждение и строил философскую познавательную концепцию, теорию, но и оценивал его путем формирования определенной нравственной концепции.

В начале XX века феномен самоутверждения практически перешел из ведения философии в ведение конкретной науки, прежде всего – психологии. Первые, наиболее систематические исследования проблемы самоутверждения личности были проведены в русле психоанализа. Как мы уже отмечали ранее, А. Адлер – один из последователей Фрейда, заменивший в своих предпочтениях классическую теорию драйвов на теорию самоутверждения личности, стал автором первой научной теории самоутверждения. Самоутверждение становится специальным объектом исследования в научном творчестве А. Адлера. Именно он

сделал удачную попытку создать психологическую теорию самоутверждения личности. Для нас существенно то, что Адлер стал рассматривать потребность в самоутверждении (в превосходстве, в признании) как сущностную потребность человека, изучение которой уже не могло оставаться на уровне идеографического толкования.

Эта теория прошла довольно долгий, сложный, но весьма, плавный путь становления. А. Адлер был последователен в разработке собственной концепции, существенно добавляя, но, кардинально не реконструируя ее. Подводя итог полутора десятилетиям своей психологической теории в целом, Адлер писал: «...Каждый шаг вперед логично вытекал из наших основных положений. До сих пор не возникало необходимости изменять что-либо в теоретических построениях или подпирать их положениями иного рода» [6, с. 28].

В 1912 году, после выхода книги «О нервическом характере», Адлер заявил о себе как о самостоятельном исследователе, предметом интереса которого явилась «индивидуальная психология». Требовалась разработка универсальной психологической теории, она и была создана. «Индивидуальная психология как наука развивалась из настойчивого стремления постичь таинственную творческую силу жизни, силу, которая воплощается в желании развития, борьбы, достижения превосходства и даже компенсации поражения в одной сфере стремления к успеху в другой. Эта сила телеологическая, она проявляется в устремленности к цели, в которой все телесные и душевные движения производятся во взаимодействии» [6, с. 28].

Толчком к исследовательской и практической деятельности послужила идея о физической неполноценности, установленная еще до Адлера, которая выражается в наличии у человека телесного дефекта. Работая с людьми, страдающими различными физическими недугами, будучи психиатром, наблюдая за больными, Адлер убедился, что телесный дефект рождает у них **чувство неполноценности**. Положение, согласно которому физически недужный человек пытается преодолеть свое чувство неполноценности с помощью того, что можно назвать возвышением личностного чувства [6, с. 47], было одно из центральных в теории Адлера. Это чувство больные пытаются преодолеть. В качестве основного средства в своей борьбе с чувством неполноценности человек использует феномен самоутверждения. Потребность в самоутверждении проявляется как **стремление к превосходству** над людьми. Стремление человека к превосходству, к самоутверждению помогает компенсировать неполноценность. «Стремление к превосходству никогда не исчезает, и фактически именно оно формирует разум и психику человека» [7, с. 58]. Неполноценность или неудовлетворенность становится источником активности человека.

Безусловно, заслугой Адлера было развитие идеи о чувстве неполноценности, которое становится аранжировкой физического дефекта и стимулом личностного роста и являет собой важнейший факт психической жизни человека. Адлер говорил: «Быть человеком – значит обладать чувством неполноценности; давление природы, жизненных тягот, жизни в обществе, брэнности человека слишком сильно, чтобы кто бы то ни было сумел избавиться от этого чувства» [7, с. 215]. Важным выводом, к которому приходит Адлер, является положение о том, что чувство неполноценности формируется на основе механизма «сравнения себя с другими», оценки способности «вписаться в общество, в котором он в данный момент находится».

Адлер абсолютизировал стремление к превосходству как всеобщую теорию самоутверждения личности. В адлерской теории самоутверждение существует в двух качественно различных видах. В одном результат фиктивен (иллюзорен) и значим только для данного объекта, в другом, напротив, результат реален и социально значим. Самоутверждение первого типа характерно для невротиков. Оно предполагает, что человек вырабатывает в себе чувство (комплекс) превосходства, который может стать одним из способов избежать своих трудностей. Человек с комплексом неполноценности стремится казаться лучше, чем

есть на самом деле, и этот фальшивый успех компенсирует чувство неполноценности, ставшее для него невыносимым. Потребность невротика в защите своего превосходства влияет так сильно, что каждое душевное состояние содержит в себе одно желание: освободиться от своей слабости, обрести уверенность, силу любыми, пусть даже безнравственными, способами превзойти всех. Со временем формируются комплекс неполноценности и комплекс превосходства. Между двумя этими комплексами существует взаимосвязь, хотя они противоположны. Выявляя комплекс неполноценности, мы одновременно обнаруживаем комплекс превосходства и, наоборот, с появлением у человека качеств комплекса превосходства мы прослеживаем черты комплекса неполноценности. У нормального человека комплекс превосходства отсутствует. Но стремясь к превосходству, он удовлетворяет свои желания через общественные интересы, его действия приносят пользу и его активность конструктивна [7, с. 215]. Однако однозначно заявлять, что нормальный человек не испытывает чувство неполноценности, мы не можем, оно «есть у каждого человека» [7, с. 62]. Специальный анализ того, как самоутверждаются нормальные люди, и сравнение его результатов с тем, что Адлеру уже было известно о невротиках, привели его к следующему выводу: при существовании немаловажных сходств имеются определенные качественные различия, игнорировать которые никак нельзя. «Невротик был как бы эталоном, стандартом для сравнения» [137, с. 51].

Адлер предлагает трехкомпонентную модель личности, описанную с помощью трех категорий: **чувства неполноценности, стремления к превосходству, чувства общности**. Наряду с личностным чувством в человеке существует и социальное чувство (стремление к общности). Идея социального интереса как критерия, разрабатываемая Адлером, позволяла различать самоутверждение человека в норме и в состоянии невроза. Невротик в процессе самоутверждения целиком сконцентрирован на своем Я, он стремится к силе, к достижению превосходства над другими Я, в их подавлении. У нормального человека на первом месте – преодоление внешних трудностей, решение реальных задач, выдвигаемых жизнью, что в конечном итоге способствует его совершенствованию. Стремление к преодолению собственных недостатков и трудностей, «потребность в принадлежности к другим людям» – вот что главное для человека, пишет К. Зеельман, комментируя Адлера [61, с. 49–50]. В стремлении к превосходству Адлер видел фундаментальный закон человеческой жизни.

Научная теоретизация, связанная с изучением самоутверждения, стала возможна в связи с экспериментальными исследованиями А. Адлера. Он неоднократно давал сжатые и четкие формулировки своей теории самоутверждения. Как утверждает Е. П. Никитин, Адлеру удалось построить теорию самоутверждения, которая, с одной стороны, была логически стройной, единой конструкцией (отчасти это было результатом наличия в ней общих понятий, пронизывающих всю теоретическую структуру, это – «стремление к превосходству», «чувство неполноценности», «чувство общности» и т. д.), а с другой стороны, учитывала многообразие реально существующих и подчас столь непохожих друг на друга видов самоутверждения [137, с. 53].

Переход исследования феномена самоутверждения на качественно новый этап является большой заслугой Курта Левина (1890–1947), который вывел анализ самоутверждения на новую стадию развития психологии. Новизна состояла в том, что самоутверждение было подвергнуто измерению, т. е. измерена была одна из его существенных составляющих. И для этого Левин ввел понятие «уровень притязаний».

К. Левин экспериментально подтвердил правильность идей А. Адлера о связи чувства неполноценности и уровня притязаний личности: чувство неполноценности развивается тогда, когда уровень притязаний выше реальных способностей человека. Обнаружив, что уровень притязаний человека часто меняется, К. Левин и его ученики исследовали этот уровень как существенную из его основных характеристик: реальной и идеальной целей,

уровней ожидаемых достижений и т. д., влияющих на эффективность его деятельности. Успех и неудачи зависят от моментального «уровня притязаний», а последний в свою очередь связан со способностью индивида. Однако, как считал К. Левин, вследствие требований со стороны... или под влиянием успехов товарищей... может возникнуть такой уровень притязаний, который явно выше (или ниже) его реальных способностей. В результате может развиться чувство неполноценности (или превосходства) [137, с. 59].

Но всячески подчеркивая связь понятий «уровень притязаний» с взглядами Адлера, надо отметить, что научная школа К. Левина существенно продвинула вперед теоретическое и эмпирическое исследование проблемы самоутверждения. В исследованиях феномена самоутверждения стала преобладать более эффективная форма как эксперимент, к тому же выполняемый с установкой на количественный анализ. К. Левиным было установлено, что если человек выбирает более трудные цели, то их выполнение вызывает у человека максимум удовлетворения. Это противоречие он объяснял «динамическими силами», которые стимулируют развитие личности. На эту тенденцию влияет множество факторов и условий: групповые нормы, реалистичность установок, прошлый опыт, величина интервала между предыдущим достижением и уровнем притязаний и др. Исходя из теории психологического поля, К. Левин экспериментально выделил способы самоутверждения личности. Он утверждал, что индивид, добивающийся успеха, обычно ставит в качестве своей следующей цели нечто несколько более высокое, чем его последнее достижение. Хотя в долговременной перспективе он руководствуется своей идеальной целью, которая может быть достаточно высокой, его реальная цель относительно следующего шага остается реалистически близкой к его настоящему положению. Напротив, индивид, не добивающийся успеха, имеет тенденцию к одной из двух реакций: он ставит себе очень низкую цель, часто более низкую, чем его прошлое достижение... или ставит цель, намного превышающую его возможности. Последний способ поведения более распространен [137, с. 60]. Самоутверждение нормальной личности происходит благодаря умеренному, но постоянному повышению уровня притязаний, благодаря реальным достижениям личности. Однако при игнорировании постепенности в этом процессе личность либо искусственно завышает свои притязания, самооценку, самомнение, доминируя над другими, либо неоправданно занижает их, оценивая себя как малозначимое, неспособное существо, вынужденное подчиняться другим авторитетам.

Таким образом, исследования К. Левина заложили дальнейшие предпосылки для эмпирического исследования самоутверждения, в частности изучения некоторых его характеристик: уверенности/ неуверенности человека в себе.

Самоутверждение становится специальным объектом исследования Пауля Тиллиха в 50-е годы XX века. В своей философской работе «Мужество быть» (1952 г.) он описывает элементы единой структуры самоутверждения. Ими являются «тревога» и «мужество». Сущностные силы человека наделены содержанием «жизненных сил». Выражением жизненной силы является «мужество быть», а противоположной силой выступает «тревога небытия». Между этими элементами специфические отношения: мужество не уступает тревоге, а принимает ее на себя. П. Тиллих писал: «Тот, кто действует мужественно, принимает в своем самоутверждении тревогу на себя» [203, с. 133–150].

В единой структуре самоутверждения «тревога небытия» и «мужество быть» выполняют разные функции: тревога вызывает защитные реакции, мужество готовится принять на себя то, о чем предупреждает тревога. Самоутверждение – это равновесие элементов его структуры.

Значимые открытия, связанные с исследованием феномена самоутверждения, принадлежали Эрику Эриксону, который занимался проблемой идентичности. В своей эпигенетической теории личности он раскрыл феномен сопротивления идентичности. По Э. Эриксону идентичность – это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя. В процессе

личностного роста представление о себе может меняться. Именно изменение представлений о себе и обеспечивает основу самоутверждения личности. Поэтому, по мнению Е. П. Никитина, феномен сопротивления идентичности имеет значение для понимания проблемы самоутверждения личности [137]. Он означает нежелание кардинальных изменений ценности Я, стремление быть верным самому себе, даже если эта преданность будет не во благо, а во вред, поскольку переживает тревогу по поводу развития и изменения собственного Я. И это препятствует тому, что субъект не может стать тем, кем он может быть.

«Сопротивление идентичности представляет собой вершину человеческой способности к самоутверждению любой ценой, даже ценой отрицания принципа биологического самосохранения. Наличие этого человеческого качества является непременным условием для тех, кто считает более значимым самоутверждение в достижении идеалов, сохранение собственной жизни или самопожертвование ради доброго дела» [204, с. 252].

Самоутверждение такого рода основано на свободе личности, ее способности двигаться вперед и развиваться. В тех случаях, когда самоутверждение базируется на сопротивлении идентичности, возникают серьезные основания предполагать, что индивид скорее зависим, чем свободен в своих решениях.

Феномен самоутверждения рассматривается также и в работах К. Хорни (1993). Самоутверждение личности в концепции К. Хорни может быть представлено, как стремление индивида разрешить противоречие между потребностями и социокультурными возможностями их достижения. Потребности человека представлены через его отношения. К. Хорни выделяет следующие типы ведущих отношений личности: отношения любви, привязанности и расположения человека; отношения, связанные с оценкой «Я»; отношения, связанные с самоутверждением; агрессией; сексуальностью.

Другой способ самоутверждения личности описан в работах представителя неопсихоанализа Харальда Шульц-Хенке. По его словам, агрессия и признание составляют единое целое, а потому к понятию переживания агрессивного побуждения добавляется также термин «стремление к самоутверждению». Именно агрессивное побуждение Шульц-Хенке соотносит со стремлением к самоутверждению.

В концепциях гуманистических психологов (Маслоу А., 1954, 1968; Роджерс К., 1970; Фромм Э., 1992 и др.) самоутверждение представлено как высший уровень функционирования личности по направлению к ее самоактуализации или «полноценному функционированию». Такая личность характеризуется рядом свойств: открытость новому опыту, способность жить настоящим, стремление к наиболее полной реализации каждого момента, доверие собственным внутренним побуждениям и интуиции, способность принимать решения. Именно такой человек конструктивно утверждает себя и постоянно находится в процессе дальнейшей самоактуализации.

Таким образом, анализ разнообразных концепций свидетельствует о большом внимании к личностной активности и самоутверждению в рамках зарубежной психологии. Однако в большинстве из них феномен самоутверждения присутствует имплицитно, как скрытая мотивация поступков и отношений личности. Это понятие всегда имманентно присутствует там, где возникает проблема исследования и психологического осмысления субъективно-пристрастного отношения личности к тому, чем она является, чего достигла, что для нее более значимо, к чему стремится и на что направлена ее активность.

Феномен самоутверждения приобретает специфическое содержание в зависимости от того, какая психологическая модель избирается в качестве объяснительной. В моделях типа «пассивная личность – активная среда» феномен самоутверждения играет второстепенную роль. Чем более усиливается компонент личностной активности, тем большую значимость приобретает самоутверждение. Если в психоаналитических подходах самоутверждение способствует снятию психологической напряженности, неопределенности и прочее, то

в гуманистически ориентированных концепциях, построенных по типу «активная личность – активная социальная среда» самоутверждение приобретает значение самоактуализации, личностного роста в саморазвитии личности.

Основная заслуга психоаналитиков – представителей разных направлений: индивидуальной психологии, психологии Я, неопсихоанализа, состояла в том, что они впервые сформулировали проблему самоутверждения личности, подчеркнув ее достойное место среди других проблем, которыми занимается глубинная психология.

Исследователи стали проявлять серьезный и устойчивый интерес к феномену самоутверждения человека и особенно тогда, когда он достиг той своей формы, которая является высшей, наиболее конструктивной, эффективной, т. е. формы самоутверждения человека в качестве личности.

В отечественной психологии проблема самоутверждения рассматривалась в процессе целенаправленного взаимодействия личности с непосредственным окружением (Асеев В. Г., 1976; Барабанщиков А. В. и др., 1967; Глоточкин А. Д., 1972; Дьяченко М. М., 1975; Евстратов В. Д., 1969; Каширин В. П., 1979, 1984; Мерзляк Л. Е., 1975; Мудрик А. В., 1977, 1990, 1998; Осипенко Е. Ф., Петровский А. В., 1979; Петровский В. А., 1992; Никитин Е. П., 2000; Никулина Т. А., Харламенкова Н. Е., 2000 и др.). В этих работах подчеркивалась социальная детерминированность феномена самоутверждения, в основе которого лежит построение должного образа личности в оценках и мнениях окружающих.

Как мы уже отмечали, в психологических исследованиях феномен самоутверждения сопоставляется совместно с понятиями самосознание, самооценка, самовыражение, саморегуляция, самораскрытие, самоопределение, саморазвитие (А. В. Беляева, М. И. Ситникова, И. Ф. Исаев, А. И. Кочетов, И. Б. Котова, И. С. Якиманская и др.) [128, с. 28].

Н. И. Рейнвальд [170, с. 79] в своих исследованиях, отождествляя самоутверждение и самореализацию, указывает, что самоутверждение должно быть использовано в качестве единой основы при изучении и квалификации всех остальных потребностей. По ее мнению, ведущим, интегрированным стимулом любой человеческой активности является потребность в самоутверждении, которая неразрывно связана с фундаментальными потребностями человека в самовыражении и самораскрытии. Согласно Н. Рейнвальд, в бесчисленных конкретных формах самоутверждения и самовыражения обнаруживается присущее всему живому стремление к достижению максимальной полноты жизни, доступной в данных условиях существования. Человеку на высших ступенях развития общества свойственно возрастающее стремление к самоутверждению путем максимального творческого самораскрытия, самовыражения [170, с. 153].

Часто самоутверждение связывается со стремлением человека к самостоятельности. А. В. Петровский [149, с. 139] называет самоутверждение «потребностью в персонификации» [129, с. 29]. Исторический процесс персонификации личности широко показан И. С. Коном [85, с. 89].

Более общую, глубокую и релевантную теорию самоутверждения оказалось возможным построить на базе исследования таких психических феноменов, как самораскрытие, самопринятие, Я-концепция.

Некоторые авторы раскрывают процесс самоутверждения как проявление лучших, внутренних потенций личности. Социально значимое самоутверждение – это постоянное выявление и закрепление в общественном сознании своих лучших, наиболее достойных качеств, это обусловленность действием своего внутреннего достоинства [223, с. 201].

В целом подробный, систематический и целевой анализ проблемы самоутверждения личности в современной психологии проводился в работах Н. Е. Харламенковой и Е. П. Никитина. Выделяя значение исследований в области изложения сущности самоутверждения, следует подчеркнуть разработанную ими типологию самоутверждений личности [136].

По характеру целеполагания они выделяют три типа: самоцельные самоутверждения с ярко выраженной формой и расплывчатым, абстрактным содержанием; целенаправленное самоутверждение с определенностью целей и средств их достижения, которое имеет два подтипа: консервативный (сохранение достигнутой позиции) и прогрессивный (попытка подняться вверх); нецеленаправленное самоутверждение, когда нет цели самоутвердиться.

Второе основание для классификации типов самоутверждения – это средства, с помощью которых они осуществляются. В данном случае выделяются внешние и внутренние самоутверждения.

Внешние самоутверждения достигаются за счет обладания приобретенными предметами (любые вещи: машины, драгоценности, одежда и др.), а также одушевленными существами – животные, члены семьи, знакомые.

Внутренние самоутверждения связаны с созданием каких-либо ценностей, предметов путем реализации внутренних способностей (способность обучать, воспитывать, производить что-то). Данный вид самоутверждения чрезвычайно важен при реализации инновационной деятельности учителя.

По результатам самоутверждения выделяются доличностные и личностные. «В доличностных самоутверждениях человек в конечном итоге утверждает себя в качестве элемента, части некоего целого (системы, совокупности). Существуют два подтипа доличностных самоутверждений – инклюзивный и состязательный» [136, с. 74].

В инклюзивном самоутверждении человек утверждает себя в качестве элемента, части некоего целого, при этом никак не выделяя себя из массы других элементов. Однако само целое он выделяет как лучшее среди подобных. Например, педагог гордится своей принадлежностью к инновационному движению «Эврика», которое будет интерпретироваться им как самое лучшее. В состязательном самоутверждении человек стремится доказать, что он – лучший из данного ограниченного множества людей.

Личностные самоутверждения основаны на утверждении о том, что личность представляет собой неповторимое человеческое образование, уникальный микрокосм. Задача личностных самоутверждений и состоит в создании такого микрокосма. «Построение уникального человеческого микрокосма, безусловно, предполагает использование уникальных же средств и механизмов и потому, разумеется, здесь невозможны разработка и применение каких-либо универсальных и в то же время достаточно операционализированных, конкретных рецептов» [135, с. 76].

По механизмам самоутверждения авторы данной типологии выделяют два типа: самоутверждение путем отрицания другого (других) и самоутверждение путем самоопределения.

Первый вид самоутверждения очень разнообразен по своим формам: от мягких до самых жестоких форм насилия. Второй вид самоутверждения направлен не на отрицание другого человека, а на отрицание себя «вчерашнего» ради утверждения себя сегодняшнего (завтрашнего) ради подъема по ценностной лестнице.

Далее мы переходим к рассмотрению феномена «стратегии самоутверждения». Термин «стратегия» знаком человечеству уже более двух тысяч лет. Он пришел в психологию из военной науки, а самоутверждение – из философии. Как отмечает Минцберг (1978), одного простого определения стратегии не существует [127, с. 17]. Он дает свое определение понятия «стратегия» через так называемую комбинацию пяти «П». Стратегия – это план действий. Это прикрытие, или действия, направленные на то, чтобы «переиграть» своих противников. Это порядок действий, который должен быть обеспечен в любом случае. Стратегия – это позиция в окружающей среде, другими словами связь со своим окружением. Это перспектива, т. е. видение того состояния, к которому надо стремиться.

В нашем исследовании нас будет интересовать следующее определение, данное автором: стратегия – это принцип поведения или следование некой модели поведения. По суще-

ству стратегия есть намечаемая и осуществляемая модель поведения, которой личность руководствуется в своей деятельности.

В имплицитной теории самоутверждения личности Н. Е. Харламенкова при построении методики диагностики стратегий самоутверждения выделила три основных стратегии [216]. Ученый утверждает, что функционально самоутверждение осуществляется через **три стратегии**, которые связаны с решением различных задач личности. Этими тремя стратегиями являются – **самоотрицание, конструктивное самоутверждение и доминирование**.

Самоотрицание обнаруживает себя в самом начале открытия нового «Я», т. е. в период смутных, едва осознаваемых самоощущений, когда собственно о ценности говорить еще рано. Оно позволяет осуществить ориентировку, принять, интроецировать нормативное и стандартное, осуществить необходимый выбор. Действие в угоду другим временно и быстро замещается доминированием, которое актуализируется после интеграции ценности в «Я», и выполняет защитные функции. Первое время после принятия новой ценности

«Я» нуждается в сохранении устойчивого, равновесного положения. Защита от воздействий, способных аннулировать ощущение собственной силы, имеет агрессивный, наступательный характер, охраняя ценное «Я» от деструкций. При достижении стабильного состояния «Я» актуализируются конструктивные стратегии самоутверждения личности, обеспечивающие нормальный взаимообмен ценностями путем проективно-интроективных механизмов.

Неуверенные стратегии (в том или ином объеме) присутствуют в поведении любого человека. Нормальное (по частоте) проявление неуверенных стратегий просто необходимо. Оно позволяет человеку ориентироваться в незнакомой среде (межличностных отношениях, профессии и проч.), усваивать правила и нормы поведения, принятые в новом коллективе, поддерживать необходимый уровень коммуникации в дискомфортной, стрессовой ситуации и т. д.

Неуверенная стратегия проявляется в неумении сразу ответить на необоснованно предъявляемую просьбу или требование, в актуализации страхов, связанных с необходимостью спросить или попросить, с фрустрированностью потребностей и «зажатостью» аффектов, а также с неуверенностью за правильность мыслей и действий, вследствие чего они соответственно не высказываются и не производятся. Актуализация неуверенных стратегий снижает инициативу вообще, и в частности в межличностных контактах – в сфере интимных, деловых, семейных и прочих отношений. Неуверенные реакции фрустрируют не только потребности и чувства, но и желания, связанные с утверждением себя в собственных глазах.

Неустойчивые стратегии проявляются в случаях, когда человек ощущает себя фрустрированным, робким, переживающим чувство вины, испытывающим давление со стороны Супер-Эго, закрытым и крайне озабоченным. Предполагается, что в таких состояниях или ситуациях самоутверждение осуществляется путем интроекции, вбирания в себя источников значения, ценности и силы. Человек становится конформным, податливым, зависимым. Значит, неуверенные стратегии означают утверждение через присоединение, приравнивание, принятие ценности другого, значимого объекта идентификации. Личность, часто прибегающая к неуверенным стратегиям, имеет богатый опыт интроецирования, который создает ложное представление о силе Я, а на самом деле провоцирует человека на самоотрицание. Такой тип личности и получил название самоотрицающей личности.

Доминантные стратегии, также как и неуверенные – обязательный атрибут самоутверждения полноценно функционирующей личности. В жизни действительно встречаются люди, с которыми бывает трудно установить близкие доверительные отношения. Их оружие – унижение, оскорбление, презрение, сарказм и ирония. Бывает трудно разобраться в том, результат ли это высокого самоуважения, либо следствие низкой самооценки, которая

компенсаторно реализуется в ущемлении прав других людей, в поиске источников власти и доминирования.

Как утверждает Н. Е. Харламенкова, демонстрация такой стратегии – это оценка личности того, чего она стоит. Это – ситуация экспертизы, где решается вопрос о том, насколько хорошо человек справился с поставленными перед ним требованиями и задачами, изменив свою идентичность, переосмыслив и переоценив ценность собственного Я. Значит, если неуверенная стратегия обеспечивает «вход» в новую ситуацию (период, отношения и проч.), знакомство с обстановкой, требованиями, ориентировку, поиск, апробирование себя, то доминантная стратегия (в норме) – это ситуация «выхода» из периода ориентировки, проверка того, насколько хорошо были выполнены те или иные требования, произошло ли принятие новых социальных ориентиров.

Оценка собственной значимости требует большого мужества и сил, индивидууму бывает сложно справиться с интенсивно возрастающей тревогой и напряжением, и устранение их обретает форму «защиты по типу нападения». Нередко она осуществляется через проецирование неприятного, нежелательного, отвергаемого на внешние объекты.

Доминантная стратегия операционально обнаруживается в стремлении унижить, отказав в необоснованной просьбе, в желании продуцировать негативные мысли и чувства, в снижении положительных оценок и чувств в отношении других людей, в наступательной инициации социального общения, где сразу устанавливаются неравновесные отношения. В доминантной стратегии практически отсутствует аффилиация и установлена власть над ситуацией, людьми, миром в целом. Иными словами, доминантные стратегии происходят на фоне переживания человеком высокой степени открытости опыту, возможно, вызванной необходимостью, демонстрируемой беззаботностью компенсаторного характера, и такой же эмоциональной устойчивостью, компенсирующей повышенный нейротизм, смелостью, низким чувством вины и нефрустрированностью. Доминантные стратегии сопровождаются удачной экстернализацией конфликтов, которые и осуществляются посредством их проецирования вовне.

Личность, часто прибегающая к доминантным стратегиям, имеет богатый опыт проецирования, сохраняющий ощущение всемогущества Я. Такой тип личности получил название доминантной личности.

Самый большой вес в совокупности стратегий самоутверждения личности занимают конструктивные реакции. Они определяют тип личности и уровень ее психического здоровья. Конструктивность означает способность человека поддерживать ценность собственного Я, не снижая ценности Я другого человека. А. Адлер использовал специальный термин – конструктивное превосходство, которое означает превосходство человека над самим собой; это стремление к личностному росту путем изменения себя, достижения новых высот и ценностей. Конструктивное превосходство существует наряду с двумя другими тенденциями – неуверенным поведением и доминированием (личным превосходством).

Конструктивность проявляется на всех этапах жизни и означает обретение собственной ценности и способность действовать в соответствии с ней. Операционально конструктивность проявляется в умении сказать «нет» в ответ на необоснованную просьбу, в способности уверенно действовать в строго регламентированных, так называемых «сервисных» ситуациях, в умении адекватно выражать собственное мнение, позитивные и негативные мысли и чувства, в способности легко и спонтанно коммуницировать.

Актуализация конструктивных стратегий происходит в период обретения новой ценности и в ситуациях, не требующих от человека ориентировок и оценки. Безусловно, нельзя утверждать, что конструктивные стратегии не возникают ни в период «входа» в новые условия жизни, ни в период оценки успешности формирования новой ценности. Однако их

задача в сложные периоды жизни состоит в согласовании всех трех стратегий, в оценке ситуации и в контроле за объемом неуверенности и доминантности.

Конструктивные стратегии сопровождаются средним уровнем фрустрированности. Относительно состояния вины, страха и фрустрации высказывались очень многие исследователи, указывая на то, что все эти симптомы, оптимально ощущаемые человеком, являются хорошим жизненным потенциалом. Конструктивно действующий человек имеет достаточный импульс доминантности, но именно того властолюбия, которое выражается в замечательной формуле: Один имеет власть над Другим в той мере, в какой Он может заставить делать Другого то, что он, предоставленный самому себе, не стал бы делать. Как отмечает Н. Е. Харламенкова, формула замечательна тем, что она практически исключает такие проявления доминантности, которые граничат с агрессией как мотивом поведения. Власть очень вариативна, и в том ключе, в котором мы о ней рассуждаем, она – скорее обязанность, чем свобода и безответственность. Власть требует принятия ответственности на себя за Другого человека, она основана на умении понять многое, прежде всего, каковы намерения, способности, таланты, достоинства и недостатки этого Другого, каков его потенциал, каков его импульс. Конструктивная линия поведения требует громадной ответственности и решительности в совершении действий, она – наступательная сторона самоутверждения личности, соседствующая с ее оборонительными стратегиями – неуверенностью и доминантностью [Цитата из монографии МОСУ].

Итак, конструктивность основана на осознании чувства собственного Я, на понимании своей идентичности как твердо усвоенного и принимаемого образа себя. Люди, сделавшие конструктивные стратегии основой взаимоотношений с миром, интегрируя их с неуверенными и доминантными проявлениями Эго, имеют богатый опыт взаимной работы механизмов проекции и интроекции. Такой тип личности получил название конструктивной личности.

Конструктивное самоутверждение определяется как стремление человека к личностному росту, которое обеспечивается развитием:

- 1) процессов осознания собственных внутренних потенциалов;
- 2) умения прогнозировать ход событий с разными исходами (благоприятными и неблагоприятными) и 3) склонности разрешать конфликтные ситуации с принятием на себя ответственности за их решение [216, с. 154].

Динамика самоутверждения личности имеет закономерный ход и осуществляется в процессе взросления. Оно состоит в том, что вне зависимости от индивидуальных линий развития человек проходит одни и те же стадии самоутверждения собственной личности. Они уже упоминались: самоотрицание, доминирование и конструктивное самоутверждение. Чередование стратегий самоутверждения соответствует определенному периоду той или иной возрастной стадии развития человека, в течение которого осуществляется решение основных задач возраста.

Отсюда следует, что изучаемая нами проблема имеет не частный, а общий (универсальный) характер, поскольку, несмотря на разные научные планы, может быть истолкована с позиции общеметодологических, конкретно-научных принципов и теоретических положений. При определении своего взгляда на заявленную проблему и определения понятия «самоутверждение» мы учитывали и философские, и психологические достижения в исследовании сущности самоутверждения. Например, мы рассматривали взгляды А. Адлера на базовые потребности человека, одной из которых, как он полагал, является потребность в превосходстве, совершенстве, а в ее более зрелом варианте – в превосходстве над собой; идеи К. Левина об измерении степени трудности цели, обозначенной им как уровень притязаний; теоретические понятия гуманистической психологии, которые рассматривают личность как открытую, развивающуюся и самосовершенствующуюся систему; имплицит-

ную теорию самоутверждения Н. Е. Харламенковой, основанную на выделении конструкта «стремление субъекта к получению подтверждения о собственной ценности посредством установления эквивалентных отношений между оценкой Я и объектами, обладающими ценностью».

Обобщая различные концепции, раскрывающие феномен «самоутверждение» мы сделали вывод о том, что большинство из них трактуют самоутверждение как стремление индивида к высокой оценке и самооценке и вызванное этим стремлением поведение. Для рассмотрения стратегий самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности важен аспект подтверждения собственной значимости от произведенного продукта – внедренной инновации в образовательный процесс. Поэтому в диссертации мы используем определение Н. Е. Харламенковой, которая рассматривает самоутверждение личности как стремление субъекта к получению подтверждения о собственной ценности посредством установления эквивалентных отношений между оценкой Я и объектами, обладающими ценностью [216].

Экстраполируя данное определение на предмет нашего исследования, мы определяем феномен самоутверждения педагога в инновационной деятельности как стремление педагогов к получению подтверждения о собственной ценности посредством установления гармоничных отношений между оценкой Я и ценностью внедренного образовательного новшества.

Наличие существенных пробелов, рассогласований, противоречий в изучении вопроса, а также актуальная необходимость в проведении системного анализа феномена самоутверждения личности учителя определили основные направления его дальнейшего исследования на уровне конкретно-научной методологии.

1.2. Проблема исследования стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности

Стратегии самоутверждения педагога определяют практически все характеристики его деятельности. Изучение профессионального самоутверждения представляется наиболее важным именно в инновационной деятельности, поскольку ее реализация зависит от тех свойств личности, которые влияют на специфику самоутверждения в профессиях системы «человек – человек», характеристику типа личности «человек инновационный».

Самоутверждение педагога в психологической литературе рассматривалось в контексте профессионального самосознания (Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, А. А. Реан, А. А. Орлов, Н. А. Подымов и др.). В исследованиях данных ученых раскрывается содержание понятия «самоутверждение» и показана специфика данного феномена в профессиональной деятельности учителя, связь самоутверждения с саморазвитием, образом Я.

Самоутверждение является значимой характеристикой самосознания педагога. Оно включает в себя определение личностной позиции, целей самопознания и самовыражения. Самоутверждение опосредует ведущие способы организации профессиональной деятельности. Оно выступает условием реализации потенциальных возможностей человека в форме предъявления своего «Я» либо отрицания других «Я». Самоутверждение позволяет сформировать систему представлений педагога о самом себе, презентовать образ своего «Я», раскрыть себя в педагогической деятельности. Самоотношение, Я-концепция являются основой самоутверждения и его результатом.

Так, по мнению Л. М. Митиной, когда отраженное Я учителя не совпадает с Я-действующим – это и является основным противоречием, движущей силой профессионального развития учителя. Переживание этого противоречия побуждает учителя к поиску новых возможностей самоосуществления, к осознанию тех характеристик собственной личности, деятельности, общения, развитие которых будет способствовать приближению Я-действующего к Я-отраженному. Соответственно, сам ход профессионального развития учителя состоит в возникновении, преобразовании и смене одних форм общности другими – более сложными и более высокого уровня развития. Таким образом, психологическим механизмом саморазвития является внутренняя активность личности учителя, активность по преобразованию своего внутреннего мира [124].

Следовательно, Л. М. Митина показала, что источником развития педагога в профессиональной деятельности является активность, которая в контексте нашего исследования определяет стратегии поведения педагогов.

Профессиональное самоутверждение педагога, по мнению С. А. Лебедева, выступает интегрирующим, системообразующим компонентом профессионального самосознания, влияет как на приобретение профессиональных знаний и умений, так и на личностное развитие педагога, определяя успешность деятельности и субъективную удовлетворенность ею, а также уровень профессионализма [95].

«В свою очередь, профессиональное самоутверждение определяется сформированностью профессионального образа «Я», адекватностью самооценки, соотносительностью совокупности способов и результатов самореализации с собственными ожиданиями, уверенностью в себе и своей компетентности» [95, с. 7].

Ученый эмпирически выделил стратегии самоутверждения преподавателей системы МЮ и МВД. Он установил, что 31 % преподавателей учебных заведений, вне зависимости

от специализации, ориентируются на агрессивную стратегию самоутверждения, т. е. проявляют излишнюю категоричность, доминирование, опору на властные полномочия, агрессию в отстаивании своей позиции. 30 % преподавателей применяют позитивную стратегию самоутверждения, ориентированную на реализацию потенциальных возможностей в личностной и профессиональной сфере. В наименьшей степени они используют неуверенную стратегию самоутверждения (17 %). Не имеют ведущей стратегии самоутверждения, т. е. используют все стратегии примерно в равной степени вследствие широкой вариативности поведения либо недостаточно сформированной жизненной позиции – 22 % преподавателей.

У преподавателей педагогических вузов, по данным С. А. Лебедева в большей степени выражена позитивная стратегия самоутверждения (30 %) и слабее – агрессивная (28 %). У них несколько более выражена неуверенная стратегия самоутверждения (20 %).

Важным аспектом в работе С. А. Лебедева является рассмотрение характеристики профессионального самосознания преподавателей с различными стратегиями самоутверждения. Было установлено, что у преподавателей с агрессивной стратегией самоутверждения более высокая самооценка волевых качеств и сила профессионального образа «Я», ориентация на достижение результатов и удовлетворенность профессией. Их характеризует меньшая степень доверия к себе и большая – к социальным и профессиональным стандартам, а также большая закрытость, ригидность и консервативность.

Для преподавателей с ведущей позитивной стратегией самоутверждения характерно высокое самопринятие, доверие к себе, своему опыту и знаниям, открытость, гармоничная позитивная Я-концепция, во многом определяющая деятельность педагога, признание собственных недостатков. Преподаватели с позитивной стратегией самоутверждения отличаются от «неуверенных» уверенностью в себе, ответственностью за свою жизнь, самоконтролем, самопринятием, силой актуального «Я» и активностью профессионального «Я». Они больше направлены на успех и удовлетворены своей профессиональной деятельностью [95, с. 9].

Преподаватели с ведущей неуверенной стратегией самоутверждения характеризуются «закрытостью», или склонностью к самопредъявлению; неуверенностью или слабостью «Я», низкой самооценкой, низкими значениями по шкале «саморуководство», т. е. верой в подвластность своего Я внешним обстоятельствам, сильным личностям. Неудовлетворенность профессией в их сознании компенсируется удовлетворенностью деятельностью, интересом к ее содержанию.

На основании теоретического анализа источников по проблеме самоутверждения педагога можно утверждать, что работ, посвященных целенаправленному изучению самоутверждения педагогов в процессе инновационной деятельности нет. Остановимся подробнее на анализе исследований, посвященных изучению феноменов, определяющих психологическую сущность и особенности стратегий самоутверждения педагогов в инновационной деятельности: инновационной деятельности, саморазвития, профессионального роста и др.

Особенности самоутверждения педагога опосредованы спецификой инновационной деятельности. Теоретический анализ понятия «инновационная деятельность педагога» показал, что наиболее разработанной является концепция Л. С. Подымовой, отражающая структурные и функциональные компоненты инновационной деятельности [191]. Данная концепция опирается на следующие методологические подходы: аксиологический, рефлексивно-деятельностный, системный, социально-психологический, индивидуально-творческий.

Аксиологическое понимание инновационной деятельности раскрывается при рассмотрении ее в качестве ценностной установки бытия учителя. В процессе введения новшеств преподаватель овладевает педагогическими ценностями, субъективирует их. Субъективное восприятие и присвоение общечеловеческих культурно-педагогических ценностей опреде-

ляется богатством личности учителя, направленностью профессиональной деятельности, развитым самосознанием и отражает внутренний мир педагога.

Степень присвоения личностью инновационных ценностей зависит от состояния педагогического сознания, так как факт установления ценности той или иной педагогической идеи, педагогического явления происходит в процессе оценки ее личностью. Профессиональное сознание направлено на анализ разных сторон «Я» личности учителя и его профессиональной деятельности и призвано определять границы и перспективы личностного смысла, т. е. внутренне мотивированного, индивидуального значения для субъекта того или иного инновационного действия. Оно позволяет педагогу самоопределяться и самореализовываться, решать для себя проблему смысла введения новшеств в образовательные учреждения.

Опираясь на исследования философов и психологов (А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. Н. Коган и др.), мы выделили в качестве доминирующей аксиологической функции в системе педагогических ценностей цели профессионально-педагогической деятельности, обеспечивающие эффективность создания, освоения, внедрения новшеств в педагогический процесс. Цели инновационной деятельности определяются мотивами, в которых конкретизируются адекватные для данной деятельности потребности, занимающие доминирующее положение в иерархии потребностей и составляющие «ядро» личности учителя-инноватора. В сознании педагога значимость нововведений приобретает аксиологическую ценность, возникает естественное желание быть открытым альтернативным подходам в воспитании детей, не ограниченным единственным или фиксированным направлением педагогической деятельности.

На основании этого можно утверждать, что инновационная деятельность учителя связана с процессами самоопределения и самоутверждения, с системой отношения к новому, изменением себя, своей профессиональной позиции, преодолением препятствий при выстраивании стратегии самоутверждения.

Исходя из модели А. Николса [241], в структуре инновационной деятельности можно выделить три этапа: подготовительный, планирования и внедрения. В подготовительный период дается оценка сложившейся ситуации, а именно выясняется, есть ли потребность во введении новшества, существует ли понимание назревшей потребности, в чем состоит проблема. Далее определяется, какое новшество необходимо, есть ли существующая инновация, которая отвечает данным потребностям. Выясняется характер дополнительных знаний и умений для педагога, которые необходимы для освоения новшества; а также определяется социально-психологический климат в педагогическом коллективе.

Период планирования разделяется на процессы введения новшества (где выясняется, было ли новшество достаточно четко объяснено; осведомлены ли учителя о его потенциальных недостатках и достоинствах и т. д.) и собственно планирования (где определяется, было ли планирование осуществлено в должной мере четко и детально, готовы ли учителя справиться с неожиданными ситуациями и уделить одинаковое внимание средствам и результатам введения новаций; были ли определены различные этапы нововведений и вероятные затруднения и ошибки на этих этапах и т. д.).

Период применения новшеств состоит из этапа его использования и этапа оценки. На первом этапе выясняется, как срабатывает новшество; были ли внесены и почему какие-либо коррективы в период его введения; достигает ли новшество того, что от него ожидают, если нет, то почему; какова реакция учителей и учащихся на введение инновации; какие возникли проблемы и как они быстро разрешены и т. д. На втором – определяется, достаточно ли широко осуществляется оценка; возможные недочеты техники оценивания и т. д. Таким образом, предложенная управленческая модель инновационных процессов в школе

отражает движение самих инноваций, а также нововведенческую работу рядового учителя, что связано и с предметом нашего исследования.

Рефлексивно-деятельностный анализ инновационной деятельности является ведущим в изучении этого понятия. В процессе и результате рефлексии на все компоненты деятельности (мотивационно-потребностный, целеполагательный, целереализующий, оценочный), осознания своих возможностей, реализации желания и способностей изменить их, действительного изменения педагогической среды, педагог достигает вершины своего профессионального мастерства.

При построении модели инновационной деятельности педагога мы ориентировались также на социально-психологический подход к изучению инновационных процессов, основательно разработанный в американской инноватике (Э. Роджерс и др.). Ее выводы могут быть приняты как гипотезы и для нашей темы. По Э. Роджерсу, при распространении новшества выделяются различные группы участников нововведенческого процесса с различным отношением к новшеству и самому носителю этого новшества. Это отношение имеет иерархическое строение, включающее общую установку на новое, установку на конкретную инновацию, особенности взаимоотношений и взаимодействий между всеми участниками инновационного процесса. Несомненно, учитель-инноватор должен обладать способностями к установлению оптимальных взаимоотношений со всеми участниками инновационного процесса, умениями творчески разрешать конфликты, искусством ведения коллективной дискуссии-спора, умением анализировать альтернативные концепции обучения и воспитания.

Социально-психологический подход, таким образом, предусматривает рассмотрение инновационной деятельности в качестве результата межличностного взаимодействия.

Индивидуально-творческий подход является одним из методологических оснований для построения модели инновационной деятельности. Данный подход был теоретически обоснован в работах В. А. Кан-Калика. Сущность его состоит в том, что он позволяет включить механизм общего и профессионального саморазвития личности и предполагает учет мотивации, ее динамики в процессе профессионального становления. Основное назначение индивидуально-творческого подхода состоит в создании условий для самореализации личности, диагностики и развития творческих возможностей, авторской позиции, неповторимой технологии педагогической деятельности. Теоретические исследования показали, что педагог сориентирован в своеобразии объекта педагогического воздействия, знает методику преподавания учебных дисциплин, но не познал самого себя как субъекта педагогического воздействия и потому не в состоянии реализовать себя.

Индивидуально-творческий подход в инновационной деятельности учителя предполагает осознание педагогом себя как творческой индивидуальности, определение своих профессионально личностных качеств, требующих совершенствования и корректировки. Потребность в самосовершенствовании является основным мотивом и стержневым качеством учителя-инноватора.

Основные функциональные компоненты инновационной деятельности педагога представлены в модели Л. С. Подымовой, которая выделила следующую последовательность их реализации: потребность в новом, целеполагание, принятие решения, конструирование концепции и ее вариантов, введение новшества и отслеживание ее результатов.

Можно утверждать, что осуществляя личностно-мотивированную переработку образовательных проектов, педагог не только стремится понять смысл той или иной педагогической концепции, но и вырабатывает свое мнение по поводу многообразия его трактовок, тем самым демонстрируя ту или иную стратегию самоутверждения. При стабильности осуществления профессиональной деятельности не требуется коренных изменений стратегий самоутверждения. Поэтому отношение к тем или иным концепциям ранее было безличност-

ным, т. е. сводилось к их пассивному принятию. Сегодня, когда многие учителя вынуждены делать свой личностно-профессиональный выбор, нельзя ограничиваться только уровнем восприятия, констатацией существующих теоретических положений. Мнение учителя оказывается обобщением и определенной трактовкой происходящего и проблемного осмысления своей педагогической позиции и стратегии в связи с анализом той или иной проблемы. Таким образом, любой анализ образовательных концепций связан с интерпретацией той или иной авторской позиции, с эксплицированием педагогом своего мнения, которое может быть выражено как в отказе или идентификации с мнением автора, так и в диалоге, во введении множества контекстов и выходе к субъективному осмыслению проблемы. В данном случае все структурные компоненты целостно, едино переплетаются в этом этапе инновационной деятельности, так как формирование мнения о научных концепциях представляет собой творческую задачу, в которой соединяются импровизация, оригинальность трактовки учителя со стремлением к обоснованию своей позиции и реализации определенной стратегии поведения (агрессивной, конструктивной, самоотрицания). В способе решения таких задач мышление педагога неразрывно связано с осмыслением, переосмыслением, открытием нового для себя, рефлексией сознания, проецированием этого смысла на реальный педагогический процесс.

При таком способе осуществления инновационной деятельности для педагога, как утверждают В. А. Сластенин и Л. С. Подымова, главное заключается не в тождественности знаний той или иной педагогической концепции, а в развитии этого знания, его преобразовании, во введении нового смысла, оригинальной интерпретации. Личностно-мотивированный анализ педагогических концепций предполагает акцент на различие пониманий, отношений к содержанию, формам, предполагает свободу размещения смысла концепции в собственном контексте. При этом анализ скорее идет от педагога к содержанию тех или иных теоретических положений. Рассмотрение личности учителя как субъекта инновационной деятельности позволяет рассматривать его и на индивидуально-творческом уровне. Это, прежде всего, реализация конструктивной стратегии самоутверждения, которая выражается в оригинальности интерпретации как способности педагога креативно отнестись к содержанию, способности вести диалог или дискуссию с автором, принимая лишь продуктивную часть его позиции. И, наконец, это способность и умение осуществлять и использовать инновационную теоретическую концепцию в самых различных педагогических ситуациях.

Каждый блок функциональных компонентов инновационной деятельности педагога представляет собой алгоритм решения педагогической задачи, являющейся ступенью в общем процессе генерирования и осуществления нововведения. В данном случае можно говорить, что педагог имеет дело не с одной задачей, а скорее с «деревом целей и задач». На первом этапе анализа и переработки информации возникают сложности из-за недостатка сведений, банка данных о новшествах. Эта «пустота» перемежается разрозненными информационными «островками», возникает своего рода «море бессистемности, случайности, неточности, произвольности, а иногда и извращения идеи». В данной ситуации большое значение имеет создание так называемого инновационного климата, без которого указанная деятельность пробивает себе дорогу с трудом. На следующем этапе происходит принятие решения, которое связано с предварительной формулировкой проблемы, определением цели, выявлением условий для достижения целей и возможных альтернатив решения, «взвешиванием последствий» намеченного решения, выработкой общей последовательности задач и методов решения и оценкой результатов решения. Здесь происходит конструирование инновационного поля, ранжирование приоритетности вариантов с обязательной проработкой альтернативных идей, что приводит к созданию своей авторской концепции, в которую могут быть включены и некоторые компоненты из различных педагогических концепций. На данном этапе обнаруживаются и полностью эвристические эффекты в решении

инновационных проблем. Опыт показывает, что значительный эвристический эффект, способный стимулировать инновационную деятельность, могут давать исследовательские операции уже на этапе планирования, когда идет уточнение объекта, гипотезы, задач концепции. В ходе прогнозирования происходит расширение и углубление «инновационного поля», связанного с объектом исследования – уточнение идеи, которая до того оставалась неясной или представлялась в неверном виде.

Проектирование инновационной концепции связано также с анализом предпосылок внедрения, последствий и результатов обучения и воспитания детей. Педагогу необходимо заранее минимизировать неизбежный эффект сопротивления новшеству, добиться такого изменения в стереотипах сознания и поведения людей, при котором этот эффект мог бы быть снят заинтересованностью возможно более широкого круга учителей, детей, родителей. Самый худший «враг» почти любого нововведения – его генератор (И. В. Бестужев-Лада). «Его можно уподобить чрезмерно “чадолюбивому” родителю, благие намерения которого ведут к превращению вполне приличного по началу ребенка в зловещего монстра» [28, с. 52]. Дело в том, что реальная социальная значимость нововведения может значительно отличаться от предполагавшегося, проявить себя не так, как это происходит в действительности под влиянием многообразных факторов и противоборствующих сил, учесть которые сколько-нибудь полно ни один автор не в состоянии. Педагог продолжает обычно цепляться за свое первоначальное видение предмета, и это растущее противоречие между должным и сущим способно полностью обесценить нововведение или даже придать ему противоположную направленность с далеко идущими негативными последствиями. Это в свою очередь может приводить к агрессивной стратегии самоутверждения.

Интересные результаты были получены И. А. Кондратьевым при изучении отношения педагогов к коллегам-новаторам и диагностике толерантного отношения к субъектам инновационной деятельности и самому себе как участнику инновационного процесса [86]. Ученый выявил тенденцию, которая во многом определяет проявление той или иной стратегии в инновационной деятельности. И. А. Кондратьев сделал вывод о том, что в процессе инновационной деятельности происходит сочетание доминирующего «терминального» консерватизма, сопряженного с негативной оценкой текущей ситуации в целом, со специфической разновидностью «инструментального» консерватизма, основанной на субъективно положительной оценке педагогами индивидуальной модели социальных коммуникаций. Это предполагает значительное преобладание экстрапунитивных реакций в конфликтных ситуациях педагогического общения, а в отношении инновационной деятельности наличие установки, которая может быть обозначена (по аналогии с известной установкой, обозначаемой как NIMBY-not in my backyard; буквально: «только не на моем заднем дворе») как ENIMBY – «ОСОБЕННО не на моем заднем дворе».

В данном исследовании толерантность рассматривалась в ее инструментальном аспекте как условие эффективности инновационной деятельности. Он доказал, что связь между уровнем толерантности в педагогическом коллективе и успешностью указанной деятельности не является прямой.

Инновационная деятельность предполагает эвристический либо креативный уровень интеллектуальной активности ее субъектов, причем именно последний обуславливает появление радикальных, «прорывных», инноваций; при этом креативных индивидов отличают личностные черты (самонадеянность, агрессивность, неприятие чужих мнений), предполагающие весьма низкий уровень толерантности. Таким образом, интеллектуальная активность любой группы с долей лиц, чей уровень толерантности достигает оптимальных или даже только ситуативных значений, стремящихся к 100 %, будет заведомо ограничена эвристическим уровнем; из этого следует, что «экстремально» высокий уровень толерантности группы с необходимостью влечет за собой падение эффективности инновационной деятель-

ности. Социальные и психологические барьеры оказывают катализирующую роль в развитии пути инноваций, что особенно верно в отношении креативных индивидов, для которых потребность в преодолении трудностей является одной из ведущих; в то же время не выявлен аналогичный эффект для ситуаций жесткого личного соперничества внутри креативной части коллектива. Из этого следует, что необходимым условием для стимулирования инновационной деятельности креативной части группы является наличие в группе значительной доли лиц с выраженной интолерантностью по отношению к любым инновациям; в противном случае деструктивный потенциал креативной прослойки (объективно представляющий собой одно из условий полноценной реализации ее инновационного потенциала) будет в подавляющей степени реализовываться внутри нее самой.

Данный вывод значим с точки зрения стратегий самоутверждения, так как, по утверждению Н. Е. Харламенковой, в данной ситуации актуализируется доминантная стратегия самоутверждения, вызванная в определенной степени критической ситуацией, которая провоцирует педагога на актуализацию именно данной стратегии. По-видимому, ситуация отстаивания своего взгляда, концепции, идеи – это проверка личности на то, чего она стоит. Это – ситуация экспертизы, где решается вопрос о том, насколько хорошо человек справился с поставленными перед ним требованиями и задачами, изменив свою идентичность, переосмыслив и переоценив ценность собственного Я. Если неуверенная стратегия обеспечивает «вход» в новую ситуацию, знакомство с обстановкой, требованиями, ориентировку, поиск, апробирование себя, то доминантная стратегия (в норме) – это ситуация «выхода» из периода ориентировки, проверка того, насколько хорошо были выполнены те или иные требования, произошло ли принятие новых социальных ориентиров [216].

Актуальна идея о том, что оценка собственной значимости требует большого мужества и сил, индивидууму бывает сложно справиться с интенсивно возрастающей тревогой и напряжением, и устранение их обретает форму «защиты по типу нападения». Нередко она осуществляется через проецирование неприятного, нежелательного, отвергаемого на внешние объекты.

Доминантная стратегия операционально обнаруживается в стремлении унижить, отказав в необоснованной просьбе, в желании продуцировать негативные мысли и чувства, в снижении положительных оценок и чувств в отношении других людей, в наступательной инициации социального общения, где сразу устанавливаются неравновесные отношения. В доминантной стратегии практически отсутствует аффилиация и установлена власть над ситуацией, людьми, миром в целом. Иными словами, доминантные стратегии происходят на фоне переживания человеком высокой степени открытости опыту. Доминантные стратегии сопровождаются удачной экстернализацией конфликтов, которые и осуществляются посредством их проецирования вовне.

Важно подчеркнуть и такую мысль Н. Е. Харламенковой, что при демонстрации конструктивной стратегии самоутверждения могут проявляться агрессивные тенденции. Конструктивно действующий человек имеет достаточный импульс доминантности, но именно того властолюбия, которое выражается в замечательной формуле: Один имеет власть над Другим в той мере, в какой Он может заставить делать Другого то, что он, предоставленный самому себе, не стал бы делать. Формула замечательна тем, что она практически исключает такие проявления доминантности, которые граничат с агрессией как мотивом поведения. Власть очень вариативна и в том ключе, в котором мы о ней рассуждаем: она – скорее обязанность, чем свобода и безответственность. Власть требует принятия ответственности на себя за Другого человека, она основана на умении понять многое, прежде всего, каковы намерения, способности, таланты, достоинства и недостатки этого Другого, каков его потенциал, каков его импульс. Конструктивная линия поведения требует громадной ответственности и решительности в совершении действий, она – наступательная сторона самоутвер-

ждения личности, соседствующая с ее оборонительными стратегиями – неуверенностью и доминантностью.

Анализируя особенности поведения педагога в процессе инновационной деятельности, И. А. Кондратьев утверждает, что не существует и прямой связи между уровнем толерантности педагога и уровнем его инновативности (т. е. восприимчивости к инновациям). Он приводит утверждение Э. Роджерса о том, что социально-психологические портреты субъектов ранних стадий инновационного процесса, определенные для социума с низкими значениями параметров «дистанции власти/боязни неизвестности» (архетип общества – «сельский рынок», архетип инноватора – «изобретатель»), в приложении к социуму с высокими значениями данных показателей (архетип общества – «пирамида людей», архетип инноватора – «революционер», в том числе, если не в основном, революционер «сверху») нуждаются в существенной корректировке. В частности, «революционность» жестко связана с интолерантностью, а революционность «сверху» предполагает незыблемость статуса доминирования как инструментальной ценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.